

УДК 93/94

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙ КОНСЕРВАТИВНО- ОХРАНИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РОССИИ (1907–1916 ГГ.)

РУЧКИНА Людмила Николаевна,кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания,
МБОУ «Гимназия № 1», г. Воронеж

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности думской законодательной деятельности партий консервативно-охранительного направления в сфере образования, анализируются их самостоятельные законодательные предположения и участие в законодательном процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законодательные предположения правоконсервативных фракций, законотворческий материал по образовательной проблематике, Государственная Дума, Министерство народного просвещения, законопроект о начальных училищах, законопроект о частных школах.

RUCHKINA L.N.Cand. of Hist. Sci., Teacher of History and Social Science,
Gymnazium 1, Voronezh.

PROBLEMS OF EDUCATION IN LEGISLATIVE ACTIVITIES OF CONSERVATIVE-PROTECTIVE DIRECTION PARTIES IN RUSSIA (1907–1916)

ABSTRACT. The peculiarities of Parliament legislation of conservative-protective direction parties in the field of education are discussed in the article, their independent legislative proposals and their participating in legislative process are analyzed.

KEY WORDS: legislative statements of right - conservative faction, law making material for educational problems, State Duma, Ministry of Public Education, bill on primary schools, bill on private schools.

Законодательная деятельность по образовательной проблематике партий консервативно-охранительного направления реализовывалась в рамках III и IV Государственной Думы. Представителями консервативно-охранительного направления были члены правой, умеренно-правой фракций и националисты. В III сессию III Государственной Думы представители умеренно-правой фракции объединились с национальной группой и образовали Русскую национальную фракцию (РНФ), лидером которой стал П.Н. Балашов.

В законодательной деятельности по проблемам образования правоконсервативные фракции III и IV Государственной Думы были более активны при обсуждении министерских законопроектов и проектов, внесенных другими фракциями, к использованию права законодательной инициативы они обращались реже, чем либералы. Представители правой и умеренно-правой фракций, национальной группы и РНФ подали в III Думу семь законодательных предложений. Два проекта были внесены от имени национальной группы, четыре – от РНФ и одно было совместным – от правой и умеренно-правой фракций. Пять проектов затрагивали интересы учебного персонала, их инициатором был инспектор народных училищ В.К. Тычинин. Они предполагали повышение материального благосостояния и улучшение служебного положения учебного персонала правительственных образовательных учрежде-

ний. Шестой проект закреплял учреждение при физико-математических факультетах Киевского, Харьковского, Казанского и Новороссийского университетов агрономических отделений.

Совместное законодательное предложение правой и умеренно-правой фракций было первым в числе законопроектов по развитию образования по времени внесения – 15 декабря 1907 г. Первыми подписавшимися были представитель умеренно-правой фракции епископ Евлогий (Василий Семенович Георгиевский) и представитель правых епископ Митрофан. Всего подписей было 94, среди них: 31 подпись правых, 16 – членов национальной группы, 23 – умеренно-правых. Оно предусматривало ассигнование на 1908 г. по смете Святейшего Синода 4 003 740 руб. на жалование учителям в церковно-приходских школах, устройство и открытие новых школ.

Представитель кадетской фракции М.С. Воронков утверждал, что это предложение было заказано правительственными структурами. На его взгляд, это был «пробный шар» для выяснения того, как отреагирует Дума на государственное финансирование церковных школ, с тем, чтобы уже с учетом данной реакции Святейший Синод смог выстраивать определенную политику. Само ведомство первым не решилось на аналогичные представления, ибо, по его мнению, предполагало отрицательное отношение большинства общества к такого рода школам.

Действительно, указанное предположение вызвало острые думские дебаты. Спор возник уже по поводу желательности данного законодательного предположения, обсуждение которого проходило осенью 1908 г. Прогрессисты и кадеты полагали, что поддержка подобной инициативы в конкретной ситуации (комиссия по народному образованию еще не приняла решение – в рамках одного или двух ведомств будет вводиться всеобщее начальное обучение) означала бы предрешение вопроса о закреплении начального образования в двух ведомствах. Н.Н. Львов и М.С. Воронков заявили, что их фракции будут голосовать против этих законодательных предложений. Признание желательности было принято благодаря позиции октябристов. Докладчиком выступил представитель фракции «Союза 17 октября» М.Я. Капустин, который изложил мнение большинства членов комиссии, и оно носило положительный характер. Выступая от имени фракции в защиту желательности, председатель комиссии по народному образованию, октябрист В.К. фон Анреп отметил, что церковь является высокой культурной силой и что там, где есть настоятельная жизненная потребность в развитии начального образования, нужно поддерживать любую школу. Он озвучил мнение фракции «Союза 17 октября» о необходимости абстрагироваться от детального обсуждения общего плана начального образования, роли церковной школы в его развитии и просто поддержать учителей, преподающих в этих школах, так как они совершенно не виноваты в том, что церковно-приходские школы не соответствовали общественной потребности [1, с. 738–741].

Кадеты М.С. Воронков и А.М. Масленников не считали, что рассматриваемый вопрос имеет такой узкий, частный характер, что он касается только поддержки учителей церковно-приходских школ [1, с. 707–709, 1392–1412]. Они утверждали, что если бы это было так, то не разгорелся бы такой серьезный и длительный партийный спор. По их мнению, вопрос имел принципиальное значение, и его решение станет своеобразной директивой в дальнейших трудах комиссии по народному образованию.

От умеренно-правой фракции в защиту предложения выступили Н.Е. Гепецкий и епископ Евлогий, от правой фракции слово держал епископ Митрофан.

Докладчиком от комиссии по народному образованию по законопроекту, выработанному на основании данного законодательного предположения, был октябрист Д.А. Леонов [2, с. 451]. Основные положения доклада были следующими: увеличение жалованья учителям тех школ, которые войдут в сеть по всеобщему обучению или работают в уездах, в которых уже на основании закона от 3 мая 1908 г. содержание преподавателей повышено до 360 рублей; отказ в ассигновании денег на открытие новых церковных школ и на поддержку школ грамоты. Д.А. Леонов объяснил, что выделение денег на новые церковные школы невозможно, так как данное решение преждевременно, оно может быть принято только после определения отношения государства к церковным школам. Школы грамоты нельзя финансировать, так как они не отвечают даже самым скромным педагогическим требованиям.

Кадеты и прогрессисты оказались правы, данный законопроект, одобренный Государственной Думой, стал, по сути, первым финансовым законом существующих церковно-приходских школ и отправной точкой для борьбы за государственное фи-

нансирование новых школ. Последняя задача была реализована в полной мере к концу I сессии IV Государственной Думы.

В IV Думу правоконсервативными фракциями было внесено одиннадцать законодательных предложений: десять – в I и II сессии, а последнее – 4 марта 1916 г. Одно из них было внесено повторно, другие – представляли собой проекты большинства, выработанные согласительной комиссией для рассмотрения разногласий законопроекта о всеобщем обучении.

Во вновь разработанных законодательных предложениях выдвигались три проблемы. Первая – материальное обеспечение духовных учебных заведений всех ступеней, и в первую очередь церковно-приходских школ. Вторая – утверждение паритета церковно-приходских школ и начальных училищ Министерства народного просвещения в деле введения всеобщего начального обучения. Третья – развитие высшего сельскохозяйственного образования.

Четыре из одиннадцати предложений напрямую касались учебных учреждений, находящихся в ведении Святейшего Синода. Представители правоконсервативных фракций планировали не только поддержку существующих, но и финансирование государством строительства новых учебных заведений. Проект «Об увеличении норм пособий, выдаваемых из казны на строительные нужды начальных училищ и церковно-приходских школ» предполагал введение всеобщего начального обучения в рамках двух ведомств.

4 февраля 1914 г. были внесены законодательные предложения «Об учреждении Высшего сельскохозяйственного института в г. Минске». Представители данных фракций с особым пиететом относились к открытию новых сельскохозяйственных учебных заведений. В их функционировании они видели возможность избавления народа от давления революционной пропаганды.

Два законодательных предложения «Об учреждении университета в Северо-Западном крае» и «Об учреждении стипендий в средних и высших учебных заведениях для лиц, окончивших курс низших школ» не вполне соответствовали идеологии правоконсервативных фракций. Правые и националисты придерживались сословного принципа в развитии образования. В последнем проекте предполагался отрыв от той среды, в которой родился ребенок. Проектируемая мера, на их взгляд, должна была рассматриваться как исключение из правила: стипендии устанавливались для одаренных детей. Получив образование за государственный счет, стипендиаты обязаны были определенный срок отслужить по специальности на государственной службе или выплатить сумму, которая была затрачена на их образование. В объяснительной записке утверждалось, что правящий класс должен пополняться способными людьми вне зависимости от их сословного происхождения.

При обсуждении министерских проектов наибольшая заинтересованность наблюдалась в отношении первого финансового законопроекта о всеобщем обучении, законопроекта о начальных училищах и частных школах. Несмотря на критику первого законопроекта, фракции проголосовали за его принятие. В отношении законопроекта о частных школах позиции правой фракции и РНФ также совпали: они голосовали против проекта. Сложнее обстояло дело с законопроектом о начальных учи-

лицах: правые отвергли его уже на стадии перехода к постатейному чтению, националисты отстранились от голосования в ходе последовавших поста-тейных чтений.

Отношение правой фракции и националистов к законопроекту о начальных училищах было, судя по итогам общих прений, различным. Впоследствии выяснилось, что их позиции содержали больше сходства, чем разногласий. В общих прениях от правой фракции выступали: епископ Митрофан, Н.Е. Марков 2-й, П.В. Березовский 2-й, священник А.М. Станиславский, А.С. Вязигин, А.Д. Юрашкевич, В.К. Пахальчик. По мнению А.Н. фон Роппа, наиболее характерными выступлениями среди представителей этой фракции стали речи Н.Е. Маркова и А.С. Вязигина. Депутаты были, на его взгляд, некорректны в выражениях и демонстрировали неуважительное отношение к людям, которые положили немало сил на разработку данного документа [3, с. 116–123].

Н.Е. Марков говорил о том, что авторы законопроекта пошли дальше руководителей Лиги образования в деле устранения государства от управления школами и лишили государственную власть всякого руководства. В вину разработчикам проекта ставилось устранение церкви от школьного управления, установление единообразия в управлении и предоставление полного простора для деятельности общественных местных управлений, некоторые из которых уже тогда находились под руководством либо социалистических партий, либо кадетов, а через десять лет ситуация могла усугубиться.

А.С. Вязигин остановился на характеристике общества, в руки которого попадет начальная школа в случае принятия данного законопроекта. Современное общество, по его мнению, все более и более выдвигало деятелей типа Смердякова, Санина, и они, «двуногие звери», никакого благотворного влияния на школу оказать не могли. Под руководством такого общества школу ждет окончательная гибель, и этого не могут не понимать «или государственные преступники или безнадежнонаивные люди» [4, с. 638–650].

В выступлениях Н.Е. Маркова 2-го и П.В. Березовского 2-го прослеживалась мысль о том, что введение всеобщего обучения нисколько не пострадает, если этот законопроект будет отвергнут, так как он не имеет финансового обеспечения. Введение всеобщего обучения уже идет, и если в каких-то российских уездах результаты его еще недостаточно успешны, то это из-за недостатка денежных средств, о которых ни слова не говорилось в законопроекте, и времени, в котором октябристы отказали земствам и городским управлениям. Н.Е. Марков напомнил, что Министерство народного просвещения внесло проект о всеобщем обучении 1 ноября 1907 г., и он был вполне пригоден для принятия. Он говорил, что пока «педагогическая мудрецы» В.К. фон Анреп, Е.П. Ковалевский и И.А. Куракин размышляли над тем, какая школа лучше, девять миллионов детей остались без начального образования. Столь длительный срок, понадобившийся октябристам, не пошел, по его мнению, на пользу: детище, которое они произвели на свет, представляет собой не что иное, как «затею коренной порчи русской народной школы» [4, с. 473–493, с. 542–545].

Перед голосованием с целью перехода к поста-тейному чтению правые внесли формулу перехода к очередным делам, в которой отвергали поста-тейное

чтение и указывали основания такого решения, среди которых назывались и возможные последствия реализации обсуждаемого законопроекта. Основания были следующие: проект разработан под влиянием мasonicкой Лиги образования; руководство воспитанием и образованием учащихся передается в руки невежественных, случайных общественных элементов. Среди предполагаемых последствий назывался полный разрыв между государством, церковью и школой, дезорганизация народной школы, непоправимый удар по семейным устоям, выпуск из школ не слуг царя и добрых христиан, а безбожных революционеров [4, с. 715–716].

Несмотря на заявленную формулу перехода, представители правой фракции приняли активное участие в поста-тейном чтении. В первом поста-тейном чтении участвовали: Н.Е. Марков 2-й, В.М. Пуришкевич, П.В. Березовский 2-й, епископ Митрофан и многие другие члены фракции. В период между двумя поста-тейными чтениями П.В. Березовский, А.И. Юркевич, Ф.Ф. Тимошкин, А.Д. Юрашкевич, В.К. Пахальчик внесли 30 индивидуальных поправок. Большую их часть (25 поправок) внес П.В. Березовский 2-й. Он был лидером среди всех 26 членов Думы, внесших персональные поправки в порядке § 77.

Поправки правых были нацелены на сохранение ведомственной самостоятельности церковно-приходских школ, на профессионализацию школы, на усиление контроля Министерства народного просвещения, на возможно меньшее предоставление инородцам прав получения образования на родном языке. Расхождений с партийным курсом в поправках правых не наблюдалось. Исключение составили только поправка П.В. Березовского в отношении примечания 2 к статье 16 и поправка В.М. Пуришкевича к этой же статье. В статье 16 говорилось о том, что обучение в начальной школе ведется на русском языке по руководствам и пособиям, допущенным Министерством народного просвещения. В примечании 2 указывалось, что допускается родной язык преподавания в соответствии с правилами, зафиксированными в приложении к примечанию 2 статьи 16. Приложение называлось «Правила о начальных школах для детей нерусского происхождения» и состояло из 12 пунктов. В первом пункте перечислялись народы, имеющие право на инородческую школу с родным языком преподавания.

В.М. Пуришкевич, стремясь высмеять авторов законопроекта в их стремлении предоставить некоторым народам право на инородческую школу, прибег к шутовской поправке. Он предложил дополнить список народов, имеющих право на инородческую школу на родном языке, еще 36 малыми народностями, населяющими Россию. Среди представленных им списка народов был и несуществующий – шайтаны. Причем включения каждой народности он требовал в форме отдельного голосования.

После того как примечание 2 к статье 16 было принято, П.В. Березовский предложил предоставить всем народностям право на школу с родным языком преподавания. Он полагал, что если такое право предоставлять только определенным народностям, то другие, обделенные этим правом, будут вынуждены ассимилироваться не с русским народом, а с этими привилегированными народами.

От РНФ в общих прениях по законопроекту о начальных училищах выступал Д.Н. Чихачев [4, с. 55–62]. Он отметил один большой недостаток

документа – объединение школ в ведомстве Министерства народного просвещения. Остальные дефекты, на его взгляд, могли быть устранены в процессе постатейного обсуждения, и поэтому фракция голосовала за переход к постатейному чтению. Националисты надеялись отстоять и самостоятельность церковно-приходских школ, поскольку этот вопрос был решен в комиссии по народному образованию, по выражению Д.Н. Чихачева, «случайным большинством». В целом проект характеризовался как хороший, имеющий шансы «в значительной степени урегулировать наше школьное дело».

В период первого постатейного чтения националистам не удалось реализовать свои надежды. Проект, установленный в результате второго обсуждения, устраивал их в меньшей степени, чем коммиссионный вариант. Националисты в порядке § 77 внесли 22 фракционные и 27 персональных поправок. Многие поправки РНФ дублировались Министерством народного просвещения. Их усилиями был ликвидирован отдел 14 вступительной части законопроекта, в котором говорилось о передаче церковно-приходских школ, вошедших в сеть по всеобщему обучению, из ведения Святейшего Синода под руководство Министерства народного просвещения, фиксировались условия перехода. Было исключено примечание 2 к статье 16 вместе с приложением, и установлено еще одно ограничительное условие для лиц, желающих занять должность учителя – быть православным (статья 31).

Однако, судя по значительно большему количеству поправок, внесенных Министерством народного просвещения, претензий у ведомства к законопроекту было гораздо больше. Националисты, в отличие от Министерства народного просвещения, не внесли поправок к отделу 9, в котором устанавливалось право поступления в среднюю или высшую начальную школу. РНФ не высказалась против 18 статьи и примечания к статье 17, а 17 статью она предлагала восстановить в редакции комиссии по народному образованию. Министерство народного просвещения внесло поправки, в которых говорилось об исключении и той и другой статьи. В статье 17 в редакции первого постатейного чтения закреплялось право детей нерусского происхождения, непопадающих под действие примечания 2 к статье 16, на обучение на родном языке первые два года. С начала третьего года обучения все предметы, кроме Закона Божьего и родного языка, должны преподаваться на русском языке. Преподавание русского языка должно начаться не позднее третьего месяца первого года обучения. В приложении фиксировалось, что в случае превышения объема прав в действующих законах о языке преподавания в сравнении с «Положением о начальных училищах» первые сохраняют свою силу. Статья 18 предусматривала дальнейшее распространение употребления родного языка как языка преподавания в начальной школе для каждой народности отдельно особым законодательным актом.

Среди внесенных персональных поправок были депутаты: В.Н. Тычинин, Н.Е. Гепецкий, В.Р. Буцкий, Н.В. Лисичкин, П.Н. Гордиевский, епископ Евлогий, Б.С. Янушкевич. За исключением поправок Н.В. Лисичкина, все они соответствовали официальному курсу националистов. В частности, депутат от Терской области Н.В. Лисичкин внес поправку в пункт 1 «Правил о начальных училищах для детей нерусского происхождения». Он предложил пополнить список народностей, имеющих пра-

во на школу с родным языком преподавания, еще одной – осетинами. Данная поправка, само собой разумеется, свидетельствовала о признании депутатом примечания 2 к статье 16, которое РНФ требовала исключить [5, с. 199].

РНФ и правые покинули зал заседания в ходе первого постатейного чтения, после того как большинством голосов прошло решение о переходе к постатейному чтению отдела 14. Во время второго постатейного чтения РНФ отстранилась от голосования после принятия примечания 2 к статье 16. С заявлением от имени фракции выступил П.Н. Балашов. Он отметил, что исключение государственного языка в качестве языка преподавания в иностранных школах принесет только вред, и поэтому фракция «не желает принимать на себя никакой ответственности за проведение в жизнь непригодного закона, воздерживается от дальнейшего его обсуждения» [6, с. 1199–1200].

В V сессии III Государственной Думы фракция сосредоточила свои усилия на противодействии прохождению законопроекта о частных учебных заведениях, классах и курсах. В общих прениях по этому законопроекту от правых выступили Ф.Ф. Тимошкин и Н.Е. Марков 2-й, от националистов – В.К. Тычинин.

Н.Е. Марков, выступая против торопливости в принятии законопроекта, говорил, что применительно к нему может быть спешность только одного рода: «спешно этот законопроект провалить». Он развил идею представителя русского населения Закавказья Ф.Ф. Тимошкина о том, что такой важный законопроект пытались провести в порядке думской «вермишели». Он призвал голосовать против спешности, чтобы замедлить прохождение проекта. Это означало потерю времени, и, соответственно, данный проект уже не успевал пройти слушание в III Думе до окончания ее полномочий. Основная претензия Н.Е. Маркова к законопроекту: слишком большой простор для деятельности различных учредителей, и особенно для частных лиц. Этим правом, считал он, воспользуются лица только иудейской национальности. Он утверждал, что законопроект создан для евреев, которые будут в соответствии с ним получать правительственные дипломы, затем чины по службе, и, как следствие, Российская империя получит нарушение черты еврейской оседлости. Именно в этом он видел «истинную» сущность проекта, «другого смысла у этого проекта нет». Остальное все, на его взгляд, видимость, пытающаяся заслонить собой действительную цель проекта. Любитель образных сравнений Н.Е. Марков 2-й провел аналогию между первой статьей законопроекта и неким контрактом, заключенным управлением строящейся железной дороги и подрядчиком, где перечислялись породы деревьев, из которых могли производиться строительные работы, и в конце добавлялось «и других местных пород». Перечисление это было, по мнению Н.Е. Маркова, ни к чему, так как строительство шло, конечно, из пород местных как наиболее дешевых: ракиты и осины. В данном законопроекте, считал Н.Е. Марков, «осина» находилась в том, что любой еврей, достигший 25-летнего возраста, имел право открыть начальную, среднюю, высшую школы и даже университет. Образность, используемая Н.Е. Марковым, позволила ему оскорбить создателей проекта и не быть наказанным. «Вот эта осина мне не нравится, – продолжал он с думской трибу-

ны, – и я изобретателя этой осины с удовольствием отправил бы на осину» [7, с. 1296–1300].

В постатейном чтении представители этих фракций пытались отстоять, прежде всего, преподавание в частных школах на русском языке (за исключением уроков религии и родного языка), необходимость русского происхождения для преподавателей русского языка и литературы.

Таким образом, партии консервативно-охранительного направления активно включились в реализацию законодательной функции III и IV Государственной Думы в сфере образования, поскольку всецело разделяли тезис о культурно-

образовательной обусловленности политических процессов. Они неизменно поддерживали Министерство народного просвещения в его противодействии проведению либеральных законопроектов, делая особый акцент на необходимости государственной поддержки церковно-приходских школ, развитии религиозно-нравственного воспитания учащихся, закреплении за русским языком статуса языка преподавания в школах для нерусских народов, расширении высшего сельскохозяйственного образования и кардинальном улучшении материального и служебного положения учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). – СПб., 1908. – 3152 с.
2. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. Сессия III. 1908–1909. – СПб., 1909. – Т. 2. – 729 с.
3. Ропш А.Н. Что сделала Третья государственная Дума для народного образования / А.Н. Ропш. – СПб., 1912. – 373 с.
4. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910. Сессия IV. Ч. I. Заседания 1–38 (с 15 октября по 17 декабря 1910 г.). – СПб., 1910. – 3368 с.
5. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. Третий созыв. Сессия IV. 1910–1911. – СПб., 1911. – Т. 3. – 896 с.
6. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911. Сессия IV. Ч. II. Заседания 39–73 (с 17 января по 5 марта 1911 г.). – СПб., 1911. – 3724 с.
7. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912. Сессия V. Ч. IV. Заседания 120–153 (с 30 апреля по 9 июня 1912 г.). – СПб., 1912. – 4336 с.